

Часть 1

Глава 1

Дотайфунный период

Накануне своего десятилетия Егор почти потерял всякую надежду.

Он начал говорить о собаке лет с трёх — тогда же, когда в принципе начал говорить. Многие дети первым произносят слово «мама». Его сестрёнка Дашка совсем недавно сказала своё первое «дай» и теперь повторяла по поводу и без: дай-дай-дай-дай. А вот маленький Егор сперва долго молчал. Настолько долго, что мама даже успела испугаться — не отстаёт ли её сын в развитии. А потом однажды на прогулке он высунулся из коляски, показал пальчиком на пробегающую мимо таксу и заявил: «Хочу бабаку!» Родители безумно обрадовались. Но, к сожалению, в восторг их привела не любовь сына к животным, а лишь сам факт, что Егор наконец заговорил, причём сразу целыми предложениями. Гений растёт, не иначе!

А гений ждал, что его желание исполнится так же быстро, как исполнялись все предыдущие — ведь у него уже была целая гора машинок, самые невероятные конструкторы и даже большой надувной бассейн с шариками. Но когда Егору исполнилось четыре года, ему подарили вовсе не собаку, а беговел. Только неужели два колеса и руль сравнятся с четырьмя лапами, мокрым носом и преданным взглядом? В тот раз Егор не понял поступка родителей и разрыдался. Праздник был испорчен.

На пятый день рождения родители провели работу над ошибками и рано утром поставили возле кровати Егора небольшую коробку. Внутри кто-то копошился. Егор не мог поверить своему счастью. Щенок? У него будет щенок? Он схватил коробку, опустил её на колени, раскрыл... Обиженно-возмущённый крик пронёсся по комнате, а крупная следа упала точно на голову маленького взлохмаченного хомяка. Зверёк вздрогнул и зарылся в опилки. Конечно, хомяк не был виноват в том, что он не собака.

Но Егор был к подарку совершенно равнодушен. Машинка для сбривания ка- тышков с носков и то порадовала бы его больше. Маме пришлось вернуть зверька в зоомагазин, а Егору — вы- брать новую тактику. Он решил срочно научиться читать. Он изучит все книги про собак и соберёт неопровержимые доказательства, что каждой семье для счастья просто необходим пёс. Так же как любой машине нужно зеркало за- днего вида: передвигаться без него она сможет, но поездка будет напряжённой и унылой.

К шести годам уже были зачитаны до дыр «Умная собачка Соня», «Тяпа, Борька и ракета», «Дневник фокса Микки» и все детские энциклопедии о животных, которые нашлись дома. Однако у мамы были свои аргументы: «Собаке будет тесно в однокомнатной квартире. Даю слово, как только у нас появится большой дом...»

Ещё через два года родилась сестрён- ка Дашка, и семья переехала в большой загородный дом в посёлке у самого края леса. Это было непростое время. Папа

в спешке достраивал дом и доделывал ремонт. Мама разрывалась между неразобранными коробками с вещами, папой с ремонтом, первоклассником Егором и вечно орущей Дашкой. Егор всё понимал, терпел и не напоминал маме о данном ею слове. Ему оставалось только ждать и вздыхать на улице при виде детей, выгуливающих своих питомцев и играющих с ними в догонялки.

Самым ярким впечатлением того периода была поездка к папиному двоюродному брату Аркадию, живущему в соседнем посёлке. Дядя любил охоту и держал у себя дома двух спаниелей. У них были мягкие уши и умные глаза. Егор прижимал псов к себе то по очереди, то одновременно, утыкаясь носом в их шеи. Собаки приятно пахли перегретой на солнце шерстяной кофтой и немного терпкой полыньёю. Они пахли преданностью и дружбой! Егор никак не мог перестать их гладить, а спаниели игриво переворачивались на спины, подставляя под ласковые руки свои животы. Дядя Аркадий хмурился и говорил, что так

Егор испортит ему отличных охотников, превратит их в бесполезные плюшевые игрушки. Но Егор чувствовал в дяде родную душу — тот тоже обожал собак и никогда бы не дал их в обиду.

А потом жизнь в загородном доме потекла своим чередом. Много чего в этой череде дней случалось — и хорошего, и не очень. Но собаку Егору всё не дарили. И накануне своего десятилетия он почти потерял всякую надежду.

